

071

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ПОЛА ГРЕЙВС
СКАНДАЛ
В ДЕНЬ СВАДЬБЫ

ИНТРИГА

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Пола Грейвс
Скандал в день свадьбы
Серия «Campbell Cove
Academy», книга 3
Серия «Интрига – Harlequin», книга 71

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43717907

*Скандал в день свадьбы:
ISBN 978-5-227-08784-3*

Аннотация

Тара Бентли мечтала об идеальном муже и даже составила перечень достоинств, которыми он должен обладать. Кандидат нашелся, день свадьбы назначен, но перед самым бракосочетанием невеста осознает, что не любит своего избранника. Она уже собиралась объявить об отмене свадьбы, как вдруг неизвестные злоумышленники похищают ее прямо из комнаты невесты. На помощь Таре бросается Оуэн, ее верный друг, который преданно любит ее с детских лет...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Пола Грейвс

Скандал в день свадьбы

Fugitive Bride

Copyright © 2017 by Paula Graves

«Скандал в день свадьбы»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

День был солнечный, но нежаркий – то, что нужно для свадебной церемонии. Тара Бентли полюбовалась цветущим кизилом на лужайке перед церковью и решила еще раз проверить список дел.

Все, что она так скрупулезно запланировала, удавалось почти без всяких усилий. Платье сидело на ней замечательно. Букет белых тюльпанов соответствовал нежному цветочному узору на кружевной фате. Кудри парикмахер выпрямил и уложил в красивый узел на затылке; белоснежная фата прекрасно оттеняла ее черные волосы. Кроме того, она справилась со всеми делами на десять минут раньше намеченного срока. У нее есть несколько минут, чтобы посидеть в тишине и поразмышлять о своей дальнейшей жизни.

Ее жених – Роберт Джеймс Мэллори Третий, преуспевающий адвокат, почти совершенство. Два года назад Тара предусмотрительно составила список необходимых достоинств для своего будущего спутника жизни. Она прекрасно понимала, что идеальных мужчин в природе не существует, поэтому список получился не очень длинным. В нем были только основные достоинства, без которых не обойтись: честность, трудолюбие, способность уважать ее ум, здоровое честолюбие. Ну и несколько пожеланий: ее избранник должен быть красивым, обладать спортивной фигурой и чув-

ством юмора.

После трех свиданий с Робертом Мэллори Тара поняла, что встретила мужчину, который соответствовал всем пунктам в ее списке. И вот меньше чем через час она станет его женой.

– Я так счастлива! – сообщила она своему отражению в большом зеркале, стоявшем рядом с туалетным столиком.

Ей показалось, что отражение смотрит на нее скептически.

Она отвернулась и осторожно опустилась на скамеечку, стараясь не помять свадебное платье. Потом взяла мобильный телефон и набрала первый номер в списке контактов.

Знакомый рокочущий голос ответил со второго гудка:

– Разве тебе сейчас не положено репетировать брачные обеты?

– Оуэн, не совершаю ли я ошибку?

После небольшой паузы Оуэн Стайлс озабоченно спросил:

– Что случилось?

От его серьезного тона у нее заныл желудок. Что она делает? Зачем делится с бедным Оуэном своими сомнениями? Она и так полжизни плачется ему в жилетку!

– Ничего не случилось. Забудь мои слова. До скорого! – Тара нажала отбой и положила телефон на столик.

Почти сразу же телефон разразился пронзительной трелью и от вибрации сполз на край стола. Тара подхватила

трубку, уже зная, кто звонит.

– Оуэн, я же сказала: ничего не случилось.

– Раз ты спрашиваешь, не совершаешь ли ты ошибку, значит, что-то случилось. Ты где, в комнате невесты?

– Оуэн...

Его рокочущий голос стал на полтона ниже:

– Буду через две минуты.

– Пожалуйста, не надо... – От досады Тара повысила голос. – Все чудесно.

Последовала долгая пауза, а затем он снова подал голос:

– Ты уверена?

– Убеждена. Погода прекрасная, церковь красивая, платье сидит на мне идеально, и я выхожу за самого лучшего мужчину на свете. В такой день ничто не может пойти плохо. – Она снова посмотрела в большое зеркало – в ее зеленых глазах сверкал вызов.

– Ну, раз ты так уверена... – без особой радости отозвался Оуэн.

– Увидимся, когда я пойду к алтарю. – Она снова нажала отбой и, положив телефон перед собой, провела пальцем по дисплею. – Все пройдет как надо, – обратилась она к своему отражению.

Невеста смотрела на нее из зеркала без особой уверенности.

Все трясет перед свадьбой. В такие минуты понимаешь, как плохо без мамы. Сиротское детство – полный отстой. Ма-

ма умерла, когда она была маленькой. Отец так и не женился, а три года назад умер.

– Не распускай нюни, солдат! – пробормотала Тара, подражая скрипучему голосу отца. – Раз решила – иди до конца!

Как же она скучала по старому сержанту! Уж отец сразу бы понял, кого любит Тара – живого человека или свои фантазии о нем.

Вот в чем камень преткновения! Она не уверена, что по-настоящему любит Роберта. Тара встала. Зачем, скажите на милость, выходить замуж, раз не уверена, что любишь своего будущего мужа? Неужели она настолько пристрастилась к своим дурацким спискам, что доверяет им больше, чем своему сердцу?

Надо было поговорить с Робертом, чтобы он ее разубедил. Тогда непременно удастся разобраться в себе.

Вздохнув, Тара направилась к двери, когда в нее постучали. Она прижалась к двери ухом:

– Да?

Ей ответил мужской незнакомый голос:

– Мисс Бентли? Вам пакет, распишитесь, пожалуйста!

– Пакет? – Очень странно, пакет доставили сюда, в церковь? Очень странно. – Я ничего не заказывала.

– Он предназначен вам, мэм, и за него нужно расписаться. Или сказать, что вы отправляете его назад?

– Нет, – быстро ответила она. Любопытство победило раздражение. Роберт по-прежнему на другом конце церкви с

друзьями; вряд ли он случайно увидит ее платье до свадьбы!

Если, конечно, свадьба состоится...

Она открыла дверь и увидела высокого, широкоплечего мужчину в синей рубашке поло и брюках хаки.

– Здравсте. – Ей стало немного не по себе оттого, как он разглядывал ее расшитое бисером платье и тюлевую фату. – Сегодня я выхожу замуж.

– Вижу, – кивнул он в сторону двери, которая вела на парковку. – Пакет там.

Следом за ним Тара вышла в коридор, а оттуда на улицу. Переступая порог, она следила за тем, чтобы подол платья не застрял, когда закроется дверь. Убедившись, что платье уцелело, она снова повернулась к курьеру, и вдруг ее лицо накрыла материя.

Тара инстинктивно глубоко вздохнула и почувствовала, как в ноздри забивается сладковатый, удушливый запах. Легкие как будто увеличились в объеме, и ей стало трудно сделать еще один вдох. Борясь со страхом, она попыталась поднять руки, чтобы сбросить с лица материю. Но ее обхватили чьи-то сильные руки. Голова закружилась, горло сжалось, она не могла вздохнуть, и вдруг она словно полетела по воздуху.

Ей показалось, что кто-то рядом окликает ее по имени. Голос был знакомым, но голова отказывалась соображать. Потом послышался глухой удар, и голос затих.

Что-то лязгнуло, и Тара поняла, что она больше не летит.

Она поморщилась, ударившись о какую-то жесткую, холодную поверхность.

Еще один глухой удар – за ней захлопнулась дверца, и что-то твердое и теплое прислонилось к спине. В глубине души Тара остро сознавала: с ней происходит что-то несообразное. Сегодня должна состояться ее свадьба, пусть даже она передумала выходить замуж.

Она собиралась найти Роберта и сказать ему о своем решении. Потом надо объявить гостям, что свадьба отменяется. Надо позвонить флористу, чтобы забрал красивые розы и тюльпаны, которыми украшена церковь. Тара решила, что прием нужно устроить, как было задумано. Пусть прием послужит извинением за ее нерешительность.

У нее так много дел, а она все глубже и глубже погружается во тьму. Мрак вокруг нее сгустился – медленно и неотвратно.

Оуэн Стайлс очнулся. Вокруг было темно. Он попытался поднять руки и поморщился от боли в затылке. Руки не двигались, и он сообразил, что связан. С трудом подавив страх, Оуэн вспомнил, чему его учили в «Академии Кэмпбелл-Ков».

«Во-первых, оцени обстановку и степень опасности».

Первое оказалось достаточно простым. Скорее всего, он находится в белом фургоне, который стоял у церкви, куда он пошел искать Тару.

Ему не понравился ее голос, когда она позвонила по телефону. И, положив руку на сердце, он понадеялся, что она отменит свадьбу.

Такие чувства не делали ему чести. Его любовь к Таре была безусловной. Ее счастье было для него самым главным.

Но больше всего ему хотелось, чтобы Тара была счастлива с ним, а не с расфуфыренным выпускником юридического факультета Гарварда. Роберт щеголял в костюмах Армани, отличался редкой красотой и наслаждался непыльной работой в крупной луйсвиллской юридической фирме.

Приехав к церкви, Оуэн подошел к двери и увидел, как какой-то здоровяк, набросив Таре на голову наволочку, тащит ее в белый фургон, припаркованный у выхода из церкви. Оуэн закричал и получил сильный удар по голове. Его швырнуло на дверцу фургона. Больше он ничего не запомнил.

Итак, где он – понятно. А то, что он связан и лежит в фургоне, который куда-то едет, недвусмысленно свидетельствует об опасности.

Он разглядел, что кузов отделен от кабины металлической панелью, значит, он сейчас может двигаться относительно свободно. Так легче придумать, как выбраться отсюда.

Поморщившись от боли, он перекатился на бок и стал вглядываться в темноту. Заметил на полу что-то белое, похожее на тюк шелка, кружев и тюля. Тара. На голове у нее по-прежнему была наволочка. Оуэн подполз ближе, не обращая

внимания на пульсирующую боль в затылке. Оказавшись рядом с девушкой, по запаху, идущему от наволочки, понял, что ткань пропитана эфиром.

Вот идиоты! Эфир может стать смертельно опасным, если пользоваться им неосторожно, а они даже не следят за ее состоянием.

Он дернулся, проверяя, крепко ли связаны руки. Крепко. Кисти замотаны изолентой. Ее просто так не разорвешь. Но надо как-то стащить с головы Тары наволочку.

Он с трудом подполз еще ближе и ухватил край наволочки зубами. От запаха эфира он чуть не потерял сознание, но задержал дыхание и дернул сильнее. Постепенно ему удалось стащить наволочку с головы Тары.

Он прижался к Таре, прислушиваясь, дышит ли она. Сердце от страха готово было выскочить из груди. Почувствовав ее дыхание, Оуэн вздохнул с облегчением и поцеловал ее в лоб.

– Умница! Оставайся со мной, милая.

В ожидании, пока Тара очнется, Оуэн пытался освободиться от изоленты, которой ему связали руки. Глаза наконец привыкли к темноте, и он сумел лучше оценить окружающую обстановку.

В кузове, кроме них, никого и ничего не было. В панели между кузовом и кабиной имелось большое отверстие, затянутое сеткой, через которую он мог бы видеть тех, кто сидит в кабине. Но похитители загородили отверстие. В результате

к пленникам не только не проникал свет, они не могли услышать, о чем говорят злоумышленники.

Во всем есть и хорошая сторона, подумал Оуэн. Зато и похитители не слышат, что происходит в кузове.

Он огляделся по сторонам в поисках чего-нибудь острого, надеясь разрезать изоленду. Чехол над отсеком для запаски был привинчен болтами, по виду старыми и ржавыми. Таки-ми трудно будет что-нибудь разрезать... И все же он подполз к ближайшему болту и попробовал его открутить.

Несколько минут спустя фургон накренился. Оуэну пришлось упереться ногами в рифленое днище, чтобы его не подбрасывало на каждой колдобине. Должно быть, фургон свернул с Мерсервиль-хайвей. К сожалению, Тару безжалостно швыряло из стороны в сторону. Вскоре она подкатилась к нему и ударилась головой о его бедро.

– Ай! – вскрикнула она.

– Милая, ты очнулась, – тихо сказал Оуэн, с трудом извернувшись и дотронувшись до ее щеки связанными руками. – Тара, ты меня слышишь?

– Оуэн?! – Она приподняла голову.

– Да, это я. Осторожно, – добавил он, когда она попыталась сесть и чуть не упала.

Ей удалось сесть и кое-как убрать от лица волосы и остатки фаты. Ей тоже связали руки изолентой, но впереди, а не сзади. Тара изумленно посмотрела на свои запястья.

– Что происходит?

– Нас похитили, – ответил Оуэн, хотя не был уверен в том, что речь идет о похищении. Никто из них в деньгах не купался, поэтому едва ли их похитили ради выкупа. Конечно, жених Тары неплохо обеспечен, но и его трудно назвать богачом. Во всяком случае, пока.

– Безумие какое-то, – пробормотала она. – Почему я как пьяная?

– Тебе на голову надели наволочку, – махнул он руками в сторону куска материи, сброшенного с ее головы на пол грузового отсека. – По-моему, она была пропитана эфиром.

– Эфиром?!

Фургон снова повернул; Оуэну пришлось прижаться к борту. Зато Тара не успела подготовиться и упала на бок, уткнувшись носом ему в плечо. Она снова вскрикнула от боли и выпрямилась, растирая нос. Вскоре она заметила, что у Оуэна тоже связаны руки. Глаза у нее сделались огромными.

– Ты тоже связан!

– Как думаешь, сумеешь меня развязать? А потом я помогу тебе. – Оуэн извернулся и сел к ней спиной.

– Пальцы не слушаются, – пожаловалась Тара, взясь с изолентой.

Она не лгала; прошла целая минута, прежде чем ей удалось отыскать конец ленты и медленно начать ее отклеивать. Вскоре она отклеила последний кусок, ободрав кожу у него на запястьях.

Он принялся растирать онемевшие руки и поморщился от

боли.

– Который час? – спросила Тара.

Оуэн нажал кнопку на наручных часах и осветил циферблат.

– Начало пятого.

– Ого!

– В четыре ты должна была выйти замуж, – напомнил Оуэн, поворачиваясь к Таре лицом.

– Да, должна была, – кивнула она.

Он взял обе ее руки в свои.

– Тара, мы тебя вернем. Выберемся отсюда и раздобудем телефон. Ты позвонишь Роберту и расскажешь, что случилось. А потом мы вернемся в церковь, и ты выйдешь замуж.

– Я решила отменить свадьбу.

– Что?! – Он замер.

При слабом освещении он почти не видел выражения ее лица, но, судя по голосу, она была смущена и ей было грустно.

– Я решила отменить свадьбу... Но потом какой-то тип постучал в дверь и сказал, что снаружи меня ждет какой-то пакет, за который нужно расписаться.

– Значит, он выманил тебя на улицу, к фургону?

– Да. – Тара пошевелила связанными руками: – Пожалуйста, развяжи меня!

Он осторожно отклеил изоляцию, стараясь не причинить ей боли, потом смотал два рулончика изоляции и сунул в кар-

ман. Кто знает, что может им пригодиться, если они сумеют живыми выбраться из фургона?

Тара свернулась клубком рядом с ним и обхватила руками колени. Пышная юбка ее свадебного платья колоколом лежала вокруг нее, мерцая в тусклом свете.

Он положил руку ей на плечо, стараясь не слишком радоваться тому, что она к нему прижимается. Их похитили. Конечно, ей хочется, чтобы ее утешил лучший друг. А он ее лучший друг.

– Чего они хотят?

– Не знаю, – вздохнул Оуэн. – Не думаю, что Роберт – тайный мультимиллионер с солидным доверительным фондом.

– Мне он ничего подобного не говорил. – Тара тихо застонала. – Как меня тошнит! Ведь это был эфир?

– Судя по запаху – да.

Она развернулась к нему.

– Откуда, кстати, ты знаешь, как пахнет эфир?

– В колледже я слушал курс истории медицины, когда еще собирался стать врачом.

– И там тебе давали понюхать эфир?

Ее скептический тон вызвал у него улыбку. Теперь она больше похожа на себя прежнюю. Значит, действие эфира постепенно улетучивается.

– Не нарочно.

Оуэн посмотрел в дальний угол кузова, куда бросил пропитанную эфиром наволочку. Он понимал, что в замкнутом

пространстве пары эфира могут по-прежнему действовать на них.

– Надо как-то свернуть наволочку, чтобы ограничить распространение испарений, – сказал он. – Жаль, что у меня нет мешка для мусора.

– Вряд ли ты носишь мешки для мусора в заднем кармане брюк.

– Особенно в брюках от смокинга, взятого напрокат. – Он широко улыбнулся. Теперь, когда его умница Тара вернулась, ему показалось, что их шансы на выживание значительно выросли. Он снял смокинг. – Кстати, вот во что ее можно завернуть.

– В прокатном агентстве твой шаг не оценят, – предупредила Тара.

– Это не беда, но, боюсь, смокинга не хватит, чтобы изолировать запах.

– На мне масса шелка, кружев и тюля, они вполне подойдут.

Опершись на его плечо, Тара встала и рывком сорвала с себя верхнюю юбку от платья. В темноте Оуэн почти ничего не видел, кроме светлого облака, которое отделилось от ее тела. Тара скомкала материю и протянула ему:

– Ну как, годится?

Он осторожно пополз в угол, чувствуя себя неуверенно в движущемся фургоне. Его ударили по голове... Он пробыл без сознания достаточно долго – похитители успели связать

ему руки и, бесчувственного, забросить в фургон. Возможно, у него сотрясение мозга. Или хуже.

Но пока он в сознании. Голова не слишком сильно болит.

Он завернул наволочку в шелк, тюль и кружева и снова затолкал в дальний угол. Сладковатый запах эфира почти исчез.

Он осторожно вернулся к Таре, которая сидела на отсеке для запаски.

– Теперь не будет...

Фургон резко дернулся, и оба упали на бок. Оуэн ударился. Ребра и бедро пронзило острой болью.

– Оуэн! – Тара схватила его за плечи и помогла сесть. – Как ты?

Он потер бок, надеясь, что ничего не сломано.

– Нормально... – Он осекся, сообразив, что фургон остановился.

Глава 2

– Мы остановились! – Тара посмотрела на Оуэна, но разглядела только смутный силуэт. Иногда ей достаточно было лишь увидеть его, такого сдержанного и серьезного, и ей сразу казалось, что все на свете будет хорошо. По крайней мере, она слышит его голос с кентуккийским протяжным выговором. – Что теперь с нами сделают?

– Не знаю. Может, и ничего, – ответил он не слишком уверенно.

Тара потянулась к нему и схватила его за руки:

– Надо что-нибудь придумать!

– Тара, нам нечем драться.

– Нет, есть.

Опершись на его руки, она встала и дотянулась до наволочки, завернутой в ее юбку. Бросила получившийся узел к ногам Оуэна и успела заметить, как сверкнули его глаза, когда он посмотрел на нее, – искра света в темноте.

– Ты умница, дорогая.

– Их было двое. Один постучал в мою дверь и сказал, что мне нужно расписаться за пакет, а второй ждал у фургона. По-моему, это он надел наволочку мне на голову. – Тара говорила тихо, чтобы их не услышали снаружи. – Они думают, что мы еще связаны. По крайней мере, будем на это надеяться.

– Выволакивать нас отсюда они явятся тоже вдвоем, так что наше преимущество только в эффекте неожиданности.

Тара сжала ему руку:

– Это нам поможет! Первому, кто просунет голову в кузов, мы нахлобучим на голову наволочку...

– И толкнем его на подельника!

– Как по-твоему, получится? – с надеждой спросила Тара.

– Понятия не имею, но ничего другого нам все равно не придумать. – Он пожал ее руку. Потом развернул остатки юбки и достал наволочку.

От тошнотворного сладковатого запаха эфира у Тары сжался желудок, но она заставила себя успокоиться.

По крайней мере, она не одна. С ней Оуэн. А если она в чем-то и была уверена, так в Оуэне: он пойдет на все, лишь бы спасти ее. Так было всегда.

Задрезжала задняя дверца, и сердце замерло у Тары в груди. Она покосилась на Оуэна. Тот сгруппировался и не сводил взгляда с дверцы.

Он прошел курс спецподготовки в «Академии Кэмпбелл-Коув», входившей в состав компании по обеспечению безопасности, где он теперь работал. Раньше Тара не задавалась тем, что входит в такую подготовку. Оуэн помешан на компьютерах, его можно назвать компьютерным гиком. Таким, как он, не требуются навыки ниндзя.

В детстве его часто дразнили. Благодаря своим талантам он добивался успехов в учебе, но не в спорте. Даже родной

отец унижал Оуэна; в старших классах, когда он не прошел отбор в футбольную команду, отец назвал его никудышным слабаком.

Жаль, что детские обидчики Оуэна не видят его сейчас, когда он готов сразиться с двумя вооруженными противниками.

Дверца открылась – от яркого света Тара на миг ослепла и очень испугалась. Ее привели в чувство действия Оуэна. Девушка увидела, как он нахлобучивает наволочку на голову похитителю и с силой толкает его назад. Тот упал, как кегля, повалив своего подельника, стоявшего у него за спиной.

Оуэн схватил Тару за руку и дернул.

– Прыгай! – крикнул он.

Их похитители барахтались на земле. Надо торопиться. Похвалив себя за то, что додумалась надеть на свадьбу туфли на низком каблуке, Тара побежала. Держась за руки, беглецы мчались не разбирая дороги.

Они забежали в лес, слыша крики позади, – похитители приказывали им остановиться. Потом в них стали стрелять. Но, к счастью, ни один выстрел не попал в цель, то есть в них.

– Скорее! – торопил Оуэн и тащил ее за собой, заставляя петлять между деревьями.

Белое платье в темном лесу виднелось издалека. Хорошо, что хотя бы на Оуэне темный смокинг. Он почти сливался с деревьями.

– Иди дальше без меня, – задыхаясь, проговорила Тара,

когда они ненадолго присели отдохнуть за раскидистым дубом. – Гонятся они за мной. В этом платье я для них как маяк. Попроси кого-нибудь о помощи, вызови полицию. И объясни Роберту, что случилось.

Оуэн смотрел на нее так, словно она сошла с ума. – Я тебя не оставлю, – буркнул он.

Неожиданное желание поцеловать его застало ее врасплох. Тара очень давно запретила себе думать об Оуэне как о мужчине. Его верная дружба была ей дороже сексуального влечения. Странно, что такое влечение вернулось так не вовремя.

– Вперед! – скомандовал Оуэн, дергая ее за собой.

Похитители по-прежнему были близко; обернувшись, Тара с облегчением отметила, что они не приближаются.

Поднялся ветер. У них над головой шуршали листья. Но даже в горах Кентукки лес не тянется до бесконечности. Если им удастся найти между лесами какой-нибудь населенный пункт, они спасены. Но если они выбегут на открытое место, где невозможно спрятаться и нет людей...

– Как по-твоему, они долго будут гнаться за нами? – запыхавшись, спросила Тара, когда они сели отдохнуть за очередным деревом.

– Не знаю, – ответил Оуэн. – Ты, наверное, не знаешь, почему тебя схватили... Но, может быть, они хотя бы намекнули, в чем дело?

– Нет, все было так, как я тебе рассказала. Один из них

выманил меня из церкви, а второй надел мне на голову наволочку – я даже лица его не разглядела. Хотя он определенно назвал меня по имени: мисс Бентли... – Тара отважилась высунуться из-за дерева. – Я их не вижу!

– Не думаю, что нам стоит двигаться с места. Возможно, они залегли неподалеку и ждут, когда можно будет согнать нас отсюда.

Тара нахмурилась:

– Сколько нам, по-твоему, еще здесь сидеть?

– Не знаю. Пару часов...

– Наверное, сейчас не самое лучшее время говорить о том, что мне очень хочется по-маленькому.

Оуэн усмехнулся:

– Ты не можешь немного потерпеть?

– У меня есть другой выход?

– Нет.

– Вот видишь...

Оуэн метнул на нее взгляд, от которого ей стало тепло. Она не была слепой и прекрасно понимала, что Оуэна так же влечет к ней, как и ее к нему.

Вот и сейчас в его взгляде она видела неприкрытое желание.

– Кажется, я знаю, где мы находимся, – негромко заметил Оуэн через несколько минут.

Тара посмотрела по сторонам. Вокруг них были только деревья.

– Как тебе это удалось? – прошептала она.

– В школе, когда ты ездила в лагерь чирлидеров¹, я был в лагере бойскаутов.

– И там тебе дали значок за то, что научился отличать однолистное дерево от другого?

– Нет, – спокойно ответил Оуэн, проявляя чудеса терпения. – Дело в том, что я и еще пять мальчишек жили в старой, полуразвалившейся хижине примерно в двухстах шагах к востоку отсюда.

– Откуда ты знаешь? – изумленно спросила Тара.

– Видишь впереди то большое дерево? Там в коре вырезан полумесяц.

Она всмотрелась сквозь листву:

– Ничего не вижу.

– Поверь мне, оно там есть. А надрез в виде полумесяца – моих рук дело. Мы с Билли Терли вырезали его на спор. Наш вожатый не поверил, что мы учимся оставлять надписи на деревьях по примеру Даниэля Буна.

Тара невольно улыбнулась, она помнила, как Оуэн поехал в лесной лагерь. Сама она тогда ужасно радовалась тому, что ее пригласили в лагерь чирлидеров, потому что в команду чирлидеров в старших классах брали только тех девочек, которые в средней школе ездили в лагерь.

– Я знаю, что тебе уже не терпится идти дальше, – тихо

¹ Чирлидер – участница группы поддержки, развлекающей зрителей во время пауз на спортивных мероприятиях.

продолжал Оуэн, взяв ее за руку, – но я кое-что придумал.

– Говори! – Тара сжала его пальцы. – Что ты придумал?

– Как только мы убедимся, что наши преследователи отступили, мы доберемся до хижины.

– Какой хижины?! В которой ты жил двадцать лет назад, когда тебе было одиннадцать?

– По-моему, она по-прежнему там.

– Может быть, но в каком состоянии?

– Неужели всегда нужно быть такой пессимисткой?

– Да, но я прошу прощения... – Она сжала его пальцы.

– Наверное, в этом часть твоего обаяния.

– Льстец, – прошептала она.

– Значит, договорились? Идем к хижине?

– Если она еще там. – Тара подняла голову. – Ах, прости.

– Если она еще там, – вздохнул Оуэн. – Будем надеяться.

От его мрачного тона что-то екнуло у нее внутри. – Что такое?

– Ветер поднялся...

– И что?

– По-моему, дождь начинается.

Оуэн оказался прав. Через несколько минут порыв ветра принес первые капли дождя. Крона дуба укрывала их лишь частично. Оуэн накинул Таре на плечи смокинг, но дождь усиливался. Сгущались сумерки. Небо затянуло облаками, и быстро стемнело.

Тара посмотрела на часы – почти шесть. Сейчас Роберт

наверняка злится и гадает, что с ней стряслось. Ее машина по-прежнему стоит на парковке, ее сумочка в комнате невесты. Только сама невеста в пышном свадебном платье пропала.

Интересно, понял ли кто-нибудь, что с ней что-то случилось? Или решили, что Тара просто сбежала, никому ничего не сказав?

В таком случае Роберт, наверное, решил, что ему крупно повезло: он чуть не связал свою жизнь с ненормальной!

– О чем ты размышляешь? – поинтересовался Оуэн. – Мне всегда не по себе, когда у тебя такой задумчивый вид.

– Что-то наших похитителей давно не слышно. Еще я думаю, что по моим ногам ползут муравьи. А еще я думаю: если я просижу за этим деревом хотя бы одну минуту, промокну до нитки. Сойду с ума и буду носиться между деревьями с истощенными воплями: «Сдаюсь! Заберите меня!»

Оуэн повернулся к ней, обхватил ее лицо ладонями. Пальцы у него были холодными, зато взгляд обжигал.

– Я знаю, что тебе страшно. Знаю, когда тебе страшно, ты стараешься больше жаловаться и шутить. Да, ты права. Что-то наши похитители затихли. Не думаю, что им так уж улыбаются до конца дня гоняться за нами по лесу. Ведь они знают, кто ты, и могут попытаться похитить тебя в другой раз.

Тара посмотрела на него в упор:

– Ты в самом деле думаешь, что они решатся на вторую

попытку?

– Ты ведь говорила, что они знают, как тебя зовут.

– Но зачем меня похищать? Я не богата. Даже Роберт не богат... то есть не очень. Этого недостаточно для того, чтобы хватать меня среди бела дня.

– Знаю. Вряд ли ты сейчас что-то поймешь, но какая-то причина у похитителей все же имеется. – Он опустил руки. – Пора бежать. Готова?

– Всегда готова. – Тара широко улыбнулась, хотя ей хотелось плакать.

В ответ Оуэн наградил ее своей обаятельной улыбкой и снова погладил по щеке.

Он схватил ее за руку, и они бросились бежать.

Оуэн говорил, что до хижины шагов двести. Они наверняка уже пробежали столько. Двести шагов – почти как два футбольных поля...

Неожиданно он резко дернул ее, и Тара едва не упала, поскользнувшись на раскисшей земле. Оуэн обхватил ее за талию.

– Ну вот, – с довольным видом произнес он.

Тара проследила за его взглядом и увидела полуразвалившееся деревянное крыльцо в зарослях шагах в двадцати от них.

– Ты, наверное, шутишь, – прошептала она.

– Тара, важнее всего крыша над головой! – Он отпустил ее руку и решительно зашагал к зарослям.

На небе сверкнула молния, и грянул оглушительный раскат грома, и Тара, забыв о своих сомнениях, стала продира́ться сквозь мокрые кусты, спотыкаясь в испорченных тuffлях. Подобравшись к крыльцу, она остановилась.

Хижина была крошечной. Тара понятия не имела, как в ней помещались Оуэн и остальные бойскауты. Три невысокие ступеньки вели на крыльцо – на первый взгляд разохшееся и просевшее. Правда, Оуэн уже поднялся и всматривался в темноту за дверью, и крыльцо его выдерживало.

– Мне казалось, она была больше, – тихо произнес он.

– Тебе тогда было одиннадцать лет. – Тара осторожно поднялась на крыльцо. Ступеньки оказались прочнее, чем выглядели, хотя от дождя стали скользкими. По крайней мере, за перила можно было держаться. Она подошла к Оуэну.

Тара с трудом различала в полумраке убогую обстановку. Пахло сыростью и плесенью. Тара судорожно вздохнула.

– Кажется, крыша протекает!

Оуэн шагнул за порог и отшатнулся, врезавшись в Тару. Ей пришлось обхватить его за талию, чтобы не упасть.

Что-то маленькое и серое метнулось из двери мимо них, слетело с крыльца и скрылось в кустах.

– Опоссум, – сказал Оуэн.

– Так вот откуда этот запах! – поморщилась Тара.

Он развернулся кругом и посмотрел на нее:

– Прости, я снова тебя разочаровал.

Она схватила его за руку:

– Ты спас мне жизнь. Я бы не выбралась без тебя.

Перед тем как выпустить ее руку, он крепко сжал ее.

– Если бы не ты, я бы не освободился от изолянтки.

И в беду не попал бы, если бы она не позвонила ему и не поделилась своими сомнениями насчет свадьбы.

Она вдруг вспомнила, как в шестом классе спасла Оуэна от школьного задиры, а он помог ей сдать математику. С тех пор они прекрасно сосуществуют.

– Опять задумалась, – негромко заметил Оуэн.

– Да, – кивнула она. – Я думаю вот о чем. Раз мы собираемся пересидеть здесь дождь, надо убедиться, что опоссумы не оставили нам сюрпризов. Как думаешь, найдется в этом богом забытом месте свеча?

– Может быть. – Оуэн вошел в темное помещение, и она услышала, как он выдвигает ящик. – Ха! – воскликнул он, доставая что-то из кармана брюк. В следующее мгновение в темноте вспыхнул маленький огонек.

– У тебя в кармане оказалась зажигалка?

– Хотел, чтобы на твоей свадьбе все свечи зажигались беспрепятственно, – улыбнулся он. – Я серьезно отношусь к своим обязанностям свидетеля невесты!

У Тары защемило глаза. Она обняла его за талию и уткнулась лицом ему в грудь:

– Ты самый лучший свидетель невесты из всех, кого я знаю!

Он погладил ее по плечу:

– Тара, да ты вся продрогла. Тебе нужно снять мокрое платье.

– А переодеться во что? – спросила она. Неожиданно у нее сел голос.

Он молча смотрел на нее. Пауза затянулась. Между ними как будто пробежала искра.

И вдруг раздался глухой стук. Оуэн мгновенно погасил свечу и задвинул Тару себе за спину.

Глава 3

Оуэн расправил плечи. Чего бы он не отдал за такие мускулы, как у Майкла Стронга, его инструктора по рукопашному бою. В первые изнурительные недели, когда Оуэн проходил курс обязательной спецподготовки, Стронг уверял: худощавое, жилистое телосложение вовсе не означает, что Оуэн не способен выстоять в схватке.

Он словно услышал злобный голос отца: «Ты слабак, Оуэн! Жизнь не любит слабаков!»

Заглушив ненавистный голос, он осмотрелся в полумраке в поисках предмета, который можно было бы использовать как оружие, но за долгие годы в хижине, похоже, почти ничего не осталось. В одном углу стояла брошенная раскладушка, рядом на полу валялся матрас, и это все.

Кто-то очень осторожно поднимался на крыльцо. Судя по легкости походки, это были не здоровяки, которые затолкали его в фургон.

В дверь просунулась голова, и они разглядели бледное веснушчатое лицо.

На пороге стоял испуганный мальчик – не старше десяти – одиннадцати лет. На нем был ярко-красный дождевик с капюшоном. Через миг в дверях показалась вторая фигурка, поменьше, – девочка с карими глазами, из-под розового капюшона выбивались кудряшки.

Оуэн шагнул к ним навстречу.

– Привет...

Дети дружно завопили, развернулись и припустились бежать в лес; когда они отбежали на безопасное расстояние, их испуганные крики перешли в истерический смех.

– Дети? – Тара прижалась лбом к спине Оуэна.

– Совсем как мы с тобой двадцать лет назад. – Оуэн развернулся к ней. – Когда мы рыскали вокруг хижины старика Ридли. Помнишь – старались застукать его на месте преступления, когда тот совершал убийство.

Она неуверенно улыбнулась.

– Тем летом он чуть не схватил нас!

– Один из десяти самых ужасных моментов в моей жизни. – Оуэн тихо рассмеялся.

– Скоро дети вернутся и приведут с собой взрослых...

– Издеваешься? Их запрут дома до конца жизни только за то, что они шлялись возле этой старой хижины. – Он щелкнул зажигалкой и снова зажег свечу. – Давай-ка подумаем, как нам тут лучше устроиться на ночь.

Несмотря на грязь, паутину и сквозняки, рифленая крыша не протекала. Внутри было сухо. Матрасы, конечно, совсем истлели. Но Оуэн выдвинул из-под сломанной раскладушки старый военный сундук. В нем лежали солдатские одеяла, неплохо сохранившиеся под плотной крышкой. Кто-то заботливо проложил одеяла кедровыми плашками от моли.

– Вот, завернись. – Он накинул верхнее одеяло Таре на

плечи, заметив, что ее бьет дрожь. – Жаль, что нельзя развести огонь, – кивнул он в сторону каменного очага у стены. – Скорее всего, дымоход забился. И потом, мы не можем рисковать: дым ясно укажет всем, где мы находимся. Так что огонь пока разводить не будем.

Она подошла к нему и прижалась, как котенок.

– Говорят, лучше всего согревает тепло тела.

Оуэн старался подавить реакцию своего тела на ее близость. Он приучался к этому с юности, ведь женственность Тары расцветала одновременно с тем, как уровень его гормонов начал зашкаливать. Она намеренно сохраняла между ними дистанцию. Сначала все лишь подразумевалось, но позже, когда ему захотелось убрать разделяющие их барьеры, она высказалась недвусмысленно.

– Оуэн, у меня никогда не было такого друга, как ты, – сказала Тара ему как-то после школьного футбольного матча. Он подвез ее домой и попытался поцеловать на прощание. – Мне нужно, чтобы ты оставался Оуэном. Моим лучшим другом. Мы не имеем права рисковать и все менять. Понимаешь? С бойфрендами всегда непросто. Отношения бывают непрочными. Уж я насмотрелась...

Он понял: с ее словами не поспоришь. Тара лишилась матери незадолго до того, как они познакомились, и с трудом уживалась с грубоватым, замкнутым отцом. Чтобы заниматься воспитанием дочери, ему пришлось уйти с военной службы, которую он так любил. Иногда Таре казалось, что

отец считал ее виноватой в том, что пришлось уйти из Корпуса морской пехоты. Ее сложные чувства усиливали тревожения, которые продолжались вплоть до смерти отца.

Итак, Оуэн подавлял желание и дарил Таре то, что ей было нужно, не считаясь с собственными чувствами. Но вот она прижалась к нему всем телом, а рваное платье почти ничего не скрывало, и Оуэн усомнился в том, что и на этот раз сможет подавить желание.

– Может, дождь скоро закончится, – невнятно произнесла она, уткнувшись ему в ключицу и согревая шею своим дыханием.

– Может быть, – согласился он. – Видимо, дети живут недалеко, что хорошо. Много лет назад, когда здесь устроили лагерь бойскаутов, вблизи совсем не было жилья.

– Надо будет еще объяснить, как это я умудрилась бродить по лесу в рваном свадебном платье и безнадежно испорченных лодочках.

– Очень осторожно, – ответил он, рассмешив ее.

– По-моему, дождь не кончится до утра, – продолжала она с тихим вздохом, не обращая внимания на то, как у него участилось дыхание. – Нам придется где-то заночевать. Должна признаться, меня не радует перспектива спать на раскладушке, где до меня устроил свое гнездо опоссум.

– Одеяла из сундука чистые. Можно постелить их на матрасы.

– На один матрас, – уточнила Тара.

– На один?

Она подняла на него серьезный взгляд.

– Здесь слишком холодно, чтобы спать врозь. Верно?

Он смотрел на нее, не в силах вымолвить ни слова. Сердце билось в груди, как барабан.

– Верно, – с трудом ответил он. – Лучше всего согревает тепло тела.

* * *

Арчер Траск, следователь управления шерифа округа Бэг-ли, медленно ходил по маленькой комнате жениха, стараясь не упустить ни одной подробности на месте преступления. Во-первых, крови оказалось меньше, чем можно было ожидать. Убийца дважды выстрелил жертве в голову – полицейские в больших городах назвали бы такую тактику «контрольным выстрелом». Признак профессионала.

Но кому понадобилось убивать жениха в день свадьбы?!

– Жертву звали Роберт Мэллори Третий. – Помощник полистал страницы в своем блокноте. – Мэллори-старший служит в управлении окружного прокурора в Лексингтоне; он уже требует передать дело полиции штата Кентукки.

– Свидетели есть?

– Нет, но невеста пропала. Как и ее свидетель.

– Шутишь! – Траск недоверчиво покосился на своего помощника.

– В последний раз обоих видели примерно за час до начала церемонии.

– Как зовут невесту?

– Тара Бентли.

Имя невесты не было знакомо Траску. Как и имя жениха.

– Допросили родителей невесты?

– Она, кажется, сирота. – Помощник поморщился. – На ее половине в церкви почти никого нет.

Траск потер лоб, чувствуя, что скоро у него разболится голова.

– Разведи родителей жениха по разным комнатам. Важно опросить их по отдельности. Как и гостей, которые могли что-то видеть. Известно ли предполагаемое время смерти?

– В последний раз его видели живым около трех, примерно за час до начала церемонии. Невесту в последний раз видели в то же время.

Траск нахмурился. Пропавшая невеста, убийство, совершенное, судя по всему, профессиональным киллером – как-то не сходится.

– Говоришь, свидетель тоже пропал?

Помощник перелистнул пару страничек в блокноте:

– Оуэн Стайлс. Судя по всему, лучший друг невесты с детства.

– Что известно о Стайлсе?

– Немного. Его мать тоже пришла на свадьбу. Кстати, это она сказала, что не может его найти. По ее словам, машины

ее сына и невесты так и стоят на парковке у церкви.

Услышав последние слова, Траск развернулся к помощнику:

– То есть невеста и ее лучший друг сбежали, бросив машины?

– Похоже на то. Мы уже сверили номерные знаки; их владельцами числятся наши пропавшие.

– Разошли сигнал «Всем постам». Пусть ищут обоих, – распорядился Траск. – Отныне они – подозреваемые в убийстве. Заодно проверь, нет ли у кого-то из них другого транспортного средства.

– Я всех оповещу. – Помощник закончил записывать и направился к выходу.

Траск посмотрел на мертвеца, лежащего ничком на полу. Бедняга, подумал он. Такой нарядный...

* * *

– Берешь ли ты, Тара, Роберта в законные супруги? Обещаешь ли быть с ним вместе в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит вас... – От монотонного голоса пастора у Тары разболелась голова. Ей хотелось бежать, но ноги приросли к полу, как будто туфли прибиты к нему гвоздями. Она попыталась разуться, но ноги не высвободились.

Под фатой стало трудно дышать; она облепила лицо и

шею, сдавливая горло. Тара попыталась сорвать ее, но чем больше дергала, тем сильнее душила ее фата.

– Оуэн! – закричала она. Крик вышел слабым и приглушенным. Она знала: он где-то рядом. Оуэн ни за что не допустит, чтобы с ней случилось что-то плохое.

– Я здесь, – пророкотал он ей на ухо, но она его не видела.

– Оуэн, помоги!

Сзади ее обхватили руки. Руки Оуэна, сильные и надежные. Фата упала, и она снова смогла дышать. Она смогла высвободиться и развернулась лицом к своему спасителю.

Оуэн смотрел на нее в упор.

– Ну что, проснулась?

Мрак развеялся, и Тара вспомнила, где находится. В лесу, в старой хижине. За ночь дождь прошел. За деревьями всходило солнце; его косые лучи проникали в хижину сквозь пыльные окна.

А она лежала в крепких объятиях Оуэна на полу, на матрасе.

– Да, – ответила она.

– Тебе приснился кошмар?

– Обычный страшный сон из-за стресса.

– Ты звала меня.

Она высвободилась из его объятий и села.

– Наверное, хотела, чтобы ты сделал за меня задание по алгебре.

Он тоже сел. Одеядло соскользнуло, обнажив стройный

торс. Она редко видела его без рубашки и сейчас изумленно смотрела на него. Возможно, Оуэн и не обладал мощными бицепсами бодибилдера, но плечи у него были широкими, живот плоским, грудь – накачанной. Он рассказывал ей о занятиях в тренажерном зале «Кэмпбелл-Коув Секьюрити».

– Ты тоже слышала? – полусшепотом спросил он, и она поняла: пока она любовалась его фигурой, он что-то говорил.

Машинально она тоже понизила голос:

– Что слышала?

– Голоса. Там, снаружи. Слушай!

Тара наострила уши. Оуэн прав. Голоса... доносятся как будто издалека.

– Женщина и мужчина, – прошептала она. – Не могу разобрать, что они говорят.

– Скорее всего, дети признались родителям, что вчера ночью наткнулись на нас. – Оуэн встал и направился к окну, на ходу надевая рубашку еще недавно белоснежную, а теперь рваную и грязную.

– Видишь кого-нибудь? – прошептала она.

Он кивнул:

– Нормальные с виду люди.

– Надеюсь, твои «нормальные люди» не склонны к убийству...

– Сейчас проверим! – Повернувшись к ней, он наградил ее улыбкой.

– Наверное, нам лучше самим выйти им навстречу. Будет

не так подозрительно.

– Отличная мысль. – Он покосился на нее. – Завернись в одеяло. Трудно будет объяснить, куда делась верхняя юбка от свадебного платья.

Умно, подумала Тара, закутываясь в одеяло и подходя к нему.

– Ты готов?

Оуэн взял ее за руку.

– Давай не будем рассказывать, что случилось на самом деле. Это трудно объяснить. Я скажу, что мы новобранцы и у нас в грозу сломалась машина.

– Хорошо. – Она сжала его пальцы и следом за ним вышла на крыльцо, удивив вышедших из леса мужчину и женщину.

– Ой! – вскрикнула женщина. Оба остановились. – Значит, вы все-таки настоящие!

– Должно быть, вы родители одного из детей, которых мы напугали, – произнес Оуэн, широко улыбаясь. – Нам очень жаль, что так получилось.

Женщина, полная брюнетка с дружелюбной улыбкой, только отмахнулась:

– Не волнуйтесь. Нашим сорванцам здорово влетело за то, что шлялись ночью по лесу в грозу. Но мы решили на всякий случай посмотреть на хижину и на вас – вдруг вам нужна помощь.

Ее муж поморщился, глядя на хижину:

– Вам пришлось тут заночевать?

– К сожалению, да, – сказал Оуэн. – У нас вчера сломалась машина, и пришлось довольствоваться первым попавшимся убежищем. Представьте наш ужас, когда оказалось, что мы оба забыли телефоны в церкви. Поэтому мы даже не могли позвонить, чтобы вызвать эвакуатор.

Женщина внимательно осмотрела их – расшитый бисером лиф платья Тары, грязная рубашка Оуэна и черные брюки – и пришла к естественному выводу:

– Вы молодожены, да? Поздравляю... необычно у вас прошла первая брачная ночь!

Оуэн засмеялся и притянул Тару к себе:

– Будет о чем рассказать на золотой свадьбе! А нельзя ли попросить у вас телефон и вызвать помощь?

– Конечно, можно. – Женщина достала телефон из кармана джинсов: – Вот, пожалуйста!

– Большое спасибо! – Оуэн взял телефон и вошел в хижину.

– Вы живете неподалеку? – спросила Тара.

– В полумиле отсюда. Наш дом не видно из-за листвы. Будь сейчас зима, вы бы, наверное, увидели нас и вам не пришлось бы ночевать здесь, – сказал муж брюнетки. Кстати, меня зовут Фрэнк Тайлер. А это моя жена, Элейн.

– Тара Б... Стайлс. Тара Стайлс, а моего мужа зовут Оуэн. – Тара улыбнулась, хотя внутри все заныло от напряжения. Неприятно было обманывать этих симпатичных людей. Но Оуэн прав. Как ни странно слышать историю о мо-

лодоженах, у которых сломалась машина, правда куда невероятнее.

Оуэн снова вышел на крыльцо с улыбкой, словно приклеенной к лицу. Тара достаточно хорошо его знала и сразу поняла, что улыбка скрывает тревогу. Она мерцала у него в глазах, в жестах, в манере говорить. Он вернул телефон Элейн Тайлер.

– Большое вам спасибо. Я вызвал эвакуатор, так что все решено.

– Рада, что мы смогли помочь. Кстати, можем подвезти вас к тому месту, где вы оставили машину.

– Не нужно. Я уже договорился, что нас заберут на Олд-Кэмп-Роуд. Дойти туда пешком не составит никакого труда. А вам лучше вернуться к детям. – Оуэн пожал руку Фрэнку Тайлеру, затем Элейн. – Еще раз спасибо!

– Да, спасибо большое, – добавила Тара, лучезарно улыбаясь и скрывая растущее беспокойство. Кому звонил Оуэн и что ему сказали?

Как только Тайлеры оказались вне пределов слышимости, Тара прижалась к Оуэну:

– Что случилось?

Он сжал ей руку; лицо его посерьезнело.

– Тара, даже не знаю, как тебе сказать... Роберт умер.

– Что?! – Она смотрела на Оуэна, ничего не понимая. Может, она ослышалась?

– Он убит. По словам моего начальника, его застрелили.

Тара прикрыла рот дрожащей рукой. Ее раздирали противоречивые чувства. Убит ее жених. Даже если она поняла, что Роберт – не тот, с кем она готова прожить всю жизнь, это не означало, что он ей безразличен.

– Должно быть, произошла ошибка, – произнесла она, оседая.

Оуэн поддержал ее и усадил на верхнюю ступеньку крыльца. Не обращая внимания на то, что она сидит на мокром, она повернулась к Оуэну. Он сел рядом с ней и положил руку ей на плечо:

– Мне так жаль, милая.

Тара положила голову ему на плечо и спросила:

– Это ведь не все?

– Да. – Он наклонил голову.

– Выкладывай, – вздохнула она.

– Роберта убили в церкви примерно в то время, когда похитили нас с тобой. Никто не знает, куда мы подевались, поэтому...

– Поэтому теперь мы главные подозреваемые, – закончила за него Тара.

Глава 4

– Как по-твоему, сколько времени уйдет у твоего босса на то, чтобы добраться до нас?

Оуэн отвернулся от пустой дороги и заметил, как Тара осунулась от усталости.

– Наверное, он скоро приедет. От офиса до нас не так далеко.

Он не знал, как ее утешить, тем более что и его нервы были натянуты до предела. Из жертв похищения они превратились в подозреваемых в убийстве всего за несколько часов? И чем они могут подтвердить свой рассказ? Единственная улика – два мотка изолянта в кармане его брюк, но изолянта вряд ли что-то доказывает.

– Оуэн, что нам делать? – Тара, закутанная в оливковое солдатское одеяло, казалась маленькой девочкой. – Что сказал твой босс? Велел сдать властям?

– Он велел сидеть тихо, пока он попробует во всем разобраться.

– Ты ему веришь?

Строго говоря, у Оуэна было три босса – Александер Куинн, Ребекка Кэмерон и Мэддокс Хеллер, они возглавляли компанию «Кэмпбелл-Коув Секьюрити Сервисиз». Кэмерон, в прошлом дипломат, и Хеллер, бывший морской пехотинец, были приятными, отзывчивыми людьми. Однако от-

дел кибербезопасности, в котором трудился Оуэн, в основном находился в ведении Куинна, бывшего сотрудника ЦРУ, супершпиона, о котором говорили, что он привык добиваться результатов, чего бы это ни стоило.

По слухам, Куинн не щадил даже своих сотрудников, если речь шла о безопасности страны, защите которой он посвятил не один десяток лет. Впрочем, в одном Оуэн не сомневался: Куинн предан делу правосудия. Едва ли ему понравится, если они с Тарой окажутся в тюрьме за преступление, которого не совершали.

– По-моему, он захочет, чтобы за решетку отправили истинного виновника гибели Роберта, – сказал он наконец.

– Ему лучше поторопиться! Скоро милые люди, которых мы встретили утром, узнают об убийстве Роберта из выпусков новостей и начнут гадать, почему полуодетые молодые люди, которых они видели, прятались в лесу.

Она была права. Оуэн посмотрел на часы. Куда запропастился Куинн?

– Жаль, что у меня нет моего телефона.

– Там не он? – Тара показала на темную точку в дальнем конце узкой двухполосной дороги.

Точка росла, приближаясь, и превратилась в темно-синий внедорожник. Он остановился шагах в сорока от них, и из него вылез человек с рыжеватыми волосами.

Не Куинн, а Мэддокс Хеллер. Хеллер жестом подозвал их к себе. Поморщившись, Оуэн зашагал к машине. От дождя

его кожаные туфли сжались и теперь натирали ноги. Тара тоже не радовалась прогулке. Она ковыляла в грязных лодочках, стараясь не наступить на край одеяла.

– Извините, – сказал Мэддокс, когда они дошли до внедорожника. – Я хотел убедиться, что вас не использовали как приманку для засады.

Тара села на переднее сиденье и глубоко вздохнула.

– Сутки назад моя жизнь была такой простой!

Хеллер бросил на нее сочувственный взгляд:

– Примите мои соболезнования по поводу вашего жениха.

Вам тепло? Включить печку?

Оуэн сел на заднее сиденье и, наклонившись вперед, положил руку Таре на плечо. Он почувствовал, как она напряглась, но, когда он попробовал убрать руку, она схватила ее и положила на прежнее место.

– Пока я отвезу вас в убежище. Там вы можете переодеться, поесть и поспать. Вряд ли вы выпались в холодной хижине.

– А как же полиция? – спросила Тара.

– Куинн хочет навести справки, прежде чем мы решим, что делать дальше. Пока он просит вас не покидать безопасное место.

Отлично, подумал Оуэн. Больше всего на свете ему сейчас хотелось съесть что-нибудь горячее, переодеться в сухую теплую одежду и выспаться.

– Вам известно, как убили Роберта? – спросила Тара, ко-

гда Мэддокс развернулся и они поехали. – Оуэн сказал, что его застрелили, но когда? Как?

– Подробностей немного. У нас есть друзья в окружном управлении шерифа, но сейчас, как вы, наверное, догадываетесь, все они заняты: объясняются с прессой и с родственниками вашего жениха.

Тара потеряла лоб.

– О его бедных родителях я даже не думала. Кто мог решиться на такое злодеяние... и почему?

Оуэн сжал ей плечо:

– Мы скоро все выясним. Обещаю!

Она обернулась и посмотрела на него:

– Ты не можешь этого обещать.

– Я сделаю все, чтобы выяснить, кто за этим стоит.

Она слабо улыбнулась:

– Я знаю, что ты сделаешь все возможное.

Поездка до убежища заняла минут двадцать; попетляв по лесу, они повернули на длинную проселочную дорогу. Мэддокс Хеллер включил радио и настроился на местный новостной канал. Репортер, захлебываясь, рассказывал об убийстве Роберта.

Впрочем, ничего нового они не узнали; через какое-то время Тара попросила Хеллера выключить радио.

Убежище оказалось маленьким, аккуратным фермерским домом, который окружал яблоневый сад. Других домов поблизости не было – явно не случайно. С трех сторон ферма

была скрыта от дороги раскидистыми дубами. Даже если бы кто-нибудь случайно заехал сюда, в тупик, с дороги за деревьями ничего не было видно.

– Тут все довольно просто, по-крестьянски, – предупредил Хеллер, ведя их по мощенной плиткой дорожке к каменному крыльцу. – Но вы найдете здесь все, что нужно. Охранная сигнализация здесь самая современная.

– Другой охраны не будет? – спросила Тара. – Вдруг похитители попытаются снова нас найти...

Хеллер покосился на Оуэна:

– Оуэн получил основную подготовку. Остальное сделает сигнализация. Кто-то из наших будет регулярно проверять, как ваши дела, пока Куинн не решит, что делать дальше. Вряд ли вы долго здесь пробудете.

Хеллер показал, как включать и выключать сигнализацию.

– Пароль можете оставить текущий, а можете поменять на свой, если так вам спокойнее. У нас есть мастер-код на тот случай, если что-то пойдет не так, но его знаем только мы с Кэмерон и Куинном, так что не волнуйтесь.

Он повел их на экскурсию по убежищу. Как Хеллер и предупреждал, обстановка была простой. Рядом с очагом в корзине была заготовлена растопка; кухня оказалась вполне современной.

– Мы набили холодильник и морозилку, так что еды у вас хватит на несколько дней, если дело не разрешится раньше, –

сказал Хеллер, когда они шли по коридору к двум большим спальням в тыльной части дома.

Тару он завел в комнату справа.

– Мы привезли для вас одежду нескольких размеров – есть из чего выбирать. Попросили кое-что у всех знакомых женщин, которых успели застать. Надеюсь, что-то из вещей вам подойдет. Сразу сообщите, если не найдете ничего подходящего. – Он кивнул в сторону второй комнаты и обратился к Оуэну: – У вас на работе была запасная одежда;

кроме того, я попросил ребят повыше ростом одолжить вам одежду.

Хеллер прошел за Оуэном в комнату и закрыл за ними дверь.

– Вы в порядке? Куинн сказал, что вас ударили по голове. Вы теряли сознание?

– Ненадолго, – ответил Оуэн. – Сейчас я чувствую себя нормально.

– Если хотите, я пришлю Эрика вас осмотреть, хотя Куинн просит вводить в курс дела как можно меньше народу – по крайней мере, пока он не сориентируется в обстановке.

– Никаких симптомов сотрясения у меня не было. Голова не болит. Если не считать шишки, все в порядке.

Хеллер осмотрел шишку на голове у Оуэна и нахмурился.

– И все-таки лучше не рисковать. Травма головы – дело серьезное. С ними не шутят.

– Я нормально себя чувствую!

– А как Тара? Есть побочные эффекты от эфира?

– Я ничего такого не заметил. Но буду за ней присматривать.

Хеллер выдвинул верхний ящик высокого комода и достал оттуда небольшой сейф. Поставив его на кровать, он открыл сейф ключом, который извлек из джинсов. Внутри лежал компактный самозарядный пистолет «Смит-Вессон» под патрон 38-го калибра.

– Боеприпасы в ящике. По словам Куинна, вас учили обращаться с такими пистолетами.

– Да, учили, но... – Оуэн смотрел на пистолет, стараясь не выдавать волнения.

– Никаких но. Вас учили обращаться с оружием. Значит, учили и тому, когда им лучше не пользоваться. Доверьтесь своей подготовке. И здравому смыслу. – Хеллер протянул Оуэну ключ. – Куинн прислал сюда бригаду из вашего отдела, вам установили компьютер. Вы сможете входить на рабочий сервер с помощью программы неотслеживаемого удаленного доступа. Мне сказали, что эту программу написали именно вы, поэтому не сомневаюсь: вы умеете с ней работать.

Оуэн едва заметно улыбнулся, то и дело поглядывая на открытый сейф с пистолетом.

– В компьютерах я разбираюсь...

Хеллер положил руку Оуэну на плечо:

– Вы во всем разберетесь. Не забывайте о своей подготов-

ке. Пусть она все сделает за вас.

Оуэн проводил Хеллера до двери.

– Хотя бы намекните, чего нам ждать от вас, Куинна или других?

– Скоро вы все сами узнаете. Подробнее ничего сказать не могу, пока Куинн не закончит собственное расследование. – Хеллер улыбнулся, продемонстрировав ямочки на загорелом лице и сразу помолодев лет на десять. – Мы на вашей стороне, Стайлс. Постарайтесь успокоиться. Мы будем на связи.

Оуэн закрыл дверь за Хеллером, сердце гулко колотилось в груди. В какое дерьмо вляпались они с Тарой?

– У тебя на кровати пистолет.

Он вздрогнул и развернулся к двери.

– Мне его оставил Хеллер – на всякий случай.

– А ты умеешь им пользоваться? – прищурилась Тара.

– Да.

Она стояла, обхватив себя руками. Увидев, какой неуверенной и беззащитной она выглядит, он почувствовал, что у него сжалось сердце.

– Тебе нужно принять душ и поспать. – Он подошел к ней и принялся растирать ей предплечья. – Пойдем-ка поищем ванную!

– Спасибо! – Неожиданно она прильнула к нему, уткнулась лицом ему в грудь и крепко обняла его за талию.

Он тоже обнял ее, жалея, что не может унять дрожь в конечностях.

– За что?

– Ты пошел искать меня, хотя я не просила тебя беспокоиться. – Она подняла голову. – Ты всегда меня находишь.

– И всегда буду находить, – обещал он.

Она пытливо смотрела на него, как будто выискивала что-то. Но что – он не знал. Спокойствие? Надежность?

– Ты прав в одном: мне нужно принять душ и поспать... с неделю, – сказала Тара, размыкая объятия.

Оуэн вдруг словно очнулся. Он должен понять, почему убили Роберта и как убийство связано с похищением Тары.

Тара скрылась в своей комнате; звук льющейся воды из-за закрытой двери свидетельствовал о том, что рядом с ее спальней имеется ванная. В его спальне встроенной ванной не было, зато большая ванная комната чуть дальше по коридору оказалась вполне удобной.

Он быстро принял душ, переделся в джинсы и толстый свитер и устроился за письменным столом, кто-то из его коллег из отдела кибербезопасности установил здесь суперсовременную рабочую станцию.

Все работало как надо. Он вошел в систему «Кэмпбелл-Коув Секьюрити» и быстро нашел все материалы, связанные с убийством Роберта Мэллори. Подробностей было мало, но агент Стив Бартлетт, которому Куинн поручил собрать информацию, составил таблицу хронологии событий, в которую включил и факты, переданные Оуэном Куинну по телефону.

Конечно, более точное время смерти назовет коронер, но, если верить свидетельским показаниям, Роберта убили между половиной третьего и половиной четвертого. В половине третьего к жениху, пока он одевался, заглянул отец и немного побеседовал с ним, а в половине четвертого в комнату зашел шафер для напутственного слова и увидел труп жениха.

Тару похитили в начале четвертого. Если не будет установлено более точное время смерти, у нее есть алиби лишь частично. Входило ли ее похищение в планы убийц? И зачем похищать ее? Почему просто не застрелить так же, как Роберта?

Оуэн потер усталые глаза – в них как будто песку насыпали. Пора отдохнуть. Дать мозгу передышку. После сна он сосредоточится и на свежую голову без труда поймет, есть ли какая-то связь между похищением и убийством.

Единственное, в чем Оуэн был уверен, так это в том, что он не оказался бы на месте похищения, если бы не звонок Тары, он бы так и стоял в притворе с подружками невесты и ждал, когда начнется церемония.

Он стал случайной жертвой. Мишенью похитителей была Тара.

Но почему?

– Мне не спится.

Он круто развернулся, посмотрел на нее и снова ощутил сильное влечение. Темные волосы, еще влажные после душа, волнами спадали ей на плечи. Она переделалась в тонкую

футболку с длинным рукавом, которая подчеркивала женственные изгибы ее фигуры.

Тара вечно переживала из-за своих пышных форм, но Оуэну казалось, что у нее идеальная фигура.

– Мне тоже не спится. – Оуэн вздохнул и привычно попробовал подавить влечение, хотя джинсы готовы были лопнуть. Он поднял голову и посмотрел Таре в глаза.

Его лучшая подруга была не из тех, кто выставляет свои чувства напоказ; с годами она научилась довольно хорошо скрывать от всех, даже от него, и свои мысли. Оуэн не знал, о чем она думает, но ее зеленые глаза были грустными.

Он подошел к ней вплотную. Если Тара ждет от него утешения, она его получит. Она взяла его руку в свои, провела кончиками пальцев по его ладони и отпустила.

– Интересно, по-прежнему ли убийство – главная сенсация на местных каналах, – негромко произнесла она, разворачиваясь к двери.

Он последовал за ней в гостиную. Тара села на диван, взяла пульт и включила телевизор. Оуэн устроился рядом. Тара принялась переключать каналы – она искала местные новости.

Оуэн предполагал, что весть об убийстве уже попала на центральные кабельные каналы. Его подозрения подтвердились. Вскоре Тара переключилась на один из кабельных новостных каналов и увидела свое изображение. Подпись под фото гласила: «Сбежавшая невеста».

– Как мило! – негромко заметила она.

К сожалению, они не узнали никаких дополнительных подробностей об убийстве Роберта Мэллори, хотя корреспонденты передали массу домыслов в связи со странным исчезновением невесты. Многие домыслы граничили с клеветой. Начался другой сюжет, и Тара выключила телевизор.

– Должно быть, родители Роберта обезумели от горя.

– Не сомневаюсь.

– Наверное, они считают, что его убила я. Так ведь думают все, верно?

– Нет, конечно. Никто из тех, кто тебя знает, не способен поверить в то, что ты убийца.

– У меня не так много знакомых.

Ему хотелось возразить, но его подруга была права. Тара не из тех, кто легко сходится с людьми. Оуэн, ее близкий друг с детства, знал: чем-то личным и важным она не делится даже с ним.

Тару очень ценят на работе, она – аналитик в научно-исследовательском центре по проблемам всемирной безопасности. Ездит на работу в Бродуи, в соседнюю Виргинию. Интересно, хорошо ли ее знают коллеги? Конечно, им известны ее образование, квалификация, опыт в аналитике. Несколько лет сразу после университета ее работа была связана с оборонной промышленностью.

Но знают ли сотрудники, чем она любит заниматься, когда остается дома одна? Известно ли кому-нибудь из них, что

она обожает кошек, темный шоколад и фланелевые пижамы, что составляет списки дел, которые не выбрасывает, пока не исполнит все, что наметила?

Знают ли они, что она не могла убить Роберта Мэллори?

– Зачем кому-то понадобилось убивать Роберта и похищать тебя? – спросил он вслух.

– Не знаю.

– Очень странно, правда? Похищение еще имело бы смысл, если бы они хотели получить выкуп. Помню, ты говорила, что Роберт не настолько богат, чтобы похищать тебя ради выкупа, зато его родители богаты. Похитители давили бы на Роберта, чтобы он заплатил за твое освобождение, если бы знали, что его родители дадут денег.

– Но Роберта убили. Кто? Те же, кто похитил нас?

– Ну, может быть, и не те же, а их сообщники...

– Но почему? – спросила Тара. – Если меня похитили ради выкупа, зачем им убивать Роберта?

– Не знаю, – ответил Оуэн. Развернувшись к ней, он взял ее руки в свои и крепко сжал. – Но обещаю тебе – мы обязательно во всем разберемся. И позаботимся о том, чтобы больше с тобой ничего подобного не случилось.

Она высвободила руки и, подойдя к окну, стала смотреть на залитую солнцем лужайку сбоку от дома и на дубы, окаймлявшие старую ферму.

Она выглядела трагически одинокой. И не впервые в жизни Оуэн задумался, пустит ли она кого-нибудь в свой внут-

ренный круг.

Ордер наделял Арчера Траска и его помощников правом обыскать небольшой одноэтажный дом Тары Джейн Бентли на предмет оружия. Поскольку она была подозреваемой в убийстве, он не обязан был предупредить ее о своем приезде заранее – если подозреваемая пряталась дома, она могла сбежать. Но, стоило Траску открыть дверь, надежды застать Тару Бентли дома тут же испарились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.